

*И. Е. Осокин\**

## ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ И СОВЕТСКАЯ НАУКА О ЦЕРКОВНОМ РЕФОРМИРОВАНИИ

Статья посвящена анализу процессов формирования представлений о характере государственно-конфессиональных отношений и их реформировании в истории российской науки. Задачей статьи является выявление тенденций трансформации представлений отечественных авторов о сущности и последствиях реформ Николая II. Методологию исследования составляют положения теории социальной эволюции религии, применение принципа историзма и проведение сравнительных операций, нацеленных на сопоставление текстов исследований церковного реформирования в России. Научная новизна статьи заключается в выявлении двух противоположенных тенденций, характеризующих исследования реформирования Церкви в течение XX в. Первая, как показывает автор, строила свои объяснения исходя из веры в сущность реформирования как реализации воли царя как «наместника Христа». Другая видела сущность реформ в необходимости идти на уступки тенденциям развития либерализации и требованиям демократизации церковной жизни. Значение статьи заключается в фиксации закономерности, характеризующейся влиянием тенденций к либерализации и консервации конфессиональной сферы, оказывающей влияние на содержание исследовательских трудов отечественных авторов, посвященных реформированию религиозной сферы России в дореволюционный и советский период.

**Ключевые слова:** Реформы Николая II, церковное реформирование, концепции государственно-конфессиональных отношений, государственно-конфессиональное взаимодействие, Русская Православная Церковь, неправославные конфессии в России.

*I. E. Osokin*

### *LAWS OF DEVELOPMENT OF CONCEPTS OF CHURCH REFORM IN PRE- REVOLUTIONARY RUSSIAN AND SOVIET SCIENCE*

The article is devoted to the analysis of the processes of formation of ideas about the nature of state-religious relations and their reform in the history of Russian science. The

---

\* Осокин Илья Евгениевич, аспирант, Русская христианская гуманитарная академия; ier-ilya@yandex.ru

purpose of the article is to identify trends in the transformation of the ideas of domestic authors about the essence and consequences of the reforms of Nicholas II. The research methodology is made up of the provisions of the theory of the social evolution of religion, the application of the principle of historicism and the conduct of comparative operations aimed at comparing the texts of studies of church reform in Russia. The scientific novelty of the article lies in the identification of two opposing tendencies that characterize the study of the reformation of the Church during the twentieth century. The first, as the author shows, built her explanations on the basis of faith in the essence of reform, as the realization of the will of the king, as the "viceroy of Christ". Another saw the essence of the reforms in the need to make concessions to the trends in the development of liberalization and the demands of democratization of church life. The significance of the article lies in fixing a pattern characterized by the fixation of the influence of trends towards liberalization and conservation of the confessional sphere, influencing the content of research works by domestic authors devoted to the reform of the religious sphere of Russia in the pre-revolutionary and Soviet period.

**Keywords:** Reforms of Nicholas II, church reformation, concepts of state-confessional relations, state-confessional interaction, the Russian Orthodox Church, non-Orthodox confessions in Russia.

Реформирование религиозной сферы в российском обществе постоянно подвергается различным интерпретациям, отражающим происходящие трансформации общественной и религиозной жизни. Особенно это ощутимо на современном этапе, когда государство, также как в начале XX в., вынуждено решать вопросы реформирования конфессиональной сферы в условиях усиления религиозного многообразия, требующего эффективных решений в сфере в государственно-церковного, а также межконфессионального взаимодействия. Безусловно, что решение этих вопросов невозможно без учета того опыта, который был получен в период предшествующего реформирования религиозной сферы Российского государства. Поэтому сегодня важно понимать, каким образом осуществлялись и к каким последствиям приводили предшествующие религиозные и церковные реформы.

Степень исследованности вопроса, обсуждаемого в статье, представлена в ряде историографических обзоров (их авторами являются М. А. Бабкин, Б. А. Ершов, Е. И. Кочеткова, О. Б. Леонтьева, И. И. Маслова, Э. З. Шакирова), которые раскрывают содержание трудов, посвященных исследованию государственно-конфессиональных отношений в российском государстве. Как правило, эти труды доказывают наличие определенного стереотипа, связанного с противостоянием между государством и Церковью, которое существовало на протяжении дореволюционного, советского и постсоветского этапа.

Задачей статьи является выявление тенденций трансформации представлений отечественных авторов о сущности и последствиях реформ Николая II. Методологию исследования составляют положения теории социальной эволюции религии, применение принципа историзма и проведение сравнительных операций, нацеленных на сопоставление текстов исследований церковного реформирования в России. Научная новизна статьи заключается в выявлении двух противоположных тенденций, характеризующих исследования реформирования Церкви в течение XX в.

Научные результаты исследования заключаются в фиксации положения о том, что в дореволюционный период существенное влияние на характер

отечественных исследований государственно-конфессиональных отношений оказывала концепция, доказывавшая, что между государством и Церковью существует неразрывная связь, с помощью которой они осуществляют светское и религиозное управление на территории России. Однако на эти отношения оказывала влияние и другая, либеральная концепция, влияние которой стало особенно ощутимо в начале XX в. и которая апеллировала к религиозному свободомыслию. Согласно этой концепции претензии государства и Церкви на тотальный контроль в области религии свидетельствуют об отсутствии свободы совести и религиозного выбора и говорят о необходимости реформ религиозной сферы со стороны светского законодательства, утверждающего религиозные свободы и принцип отделения церкви от государства и образования. В российском обществе в течение всего XX в. превалировала то либеральная, то консервативная конфессиональная политика, что отражалось на содержании исследовательских концепций: либеральные взгляды начала XX в. были заменены на марксистские оценки. Однако марксистский тоталитаризм в науке, так же как и в обществе, не был безусловным, и наука вынуждена было вновь и вновь обращаться к идеалам религиозного свободомыслия, которые были обоснованы в период проведения реформ Николая II.

Реформирование религиозной сферы, и в частности государственно-церковных отношений, традиционно является актуальной темой отечественных исторических, правовых, философских, богословских исследований. Однако целенаправленный анализ реформ религиозной сферы стал проводиться только в XIX в., когда было сформировано мировоззренческое обоснование представлений таких авторов, как А. С. Хомяков, Н. И. Веселовский, Е. Е. Голубинский, считавших необходимым защиту православия, как в рамках системы государства и Церкви, так и от иных вероисповеданий. Вместе с этим ряд историков, таких как П. М. Знаменский, полагали, что фактором реформы является необходимость разрешения материальных проблем, отражающих тяжелое положение духовенства и причтов [5]. Большинство отечественных авторов этого периода, среди которых можно упомянуть Н. П. Аксакова, И. С. Бердникова, А. А. Киреева, Л. А. Тихомирова, А. И. Введенского, Н. П. Гиляров-Платонова, В. К. Свенцицкого, отмечали что Православие нуждается в реформе, направленной на преодоление исчерпавшей себя синодальной системы церковного управления.

Особенно важны труды авторов, являвшихся очевидцами событий конца XIX — начала XX в., — В. О. Ключевского и Л. А. Тихомирова, раскрывших особенности политики Церкви и специфику государственно-церковного взаимодействия в предреформенный период [13]. Церковное реформирование начала XX в. отражается в описаниях П. А. Прокашева и И. Холопова [17], обративших внимание на влияние на религиозную жизнь России процессов модернизации мировой культуры. Церковное управление и его зависимость от государства раскрыты И. Г. Айвазовым, Н. К. Арсеньевым, А. А. Папковым, В. К. Пинкевичем, В. А. Федоровым [15] и др., проводившими анализ положений вероисповедного законодательства начала XX в. Этот анализ существенно дополняли исторические исследования в области государственного управления и законодательства, которые проводились А. Д. Градовским, В. М. Грибовским, Н. А. Заозерским [4].

Большой вклад в осмысление религиозной жизни рубежа XIX–XX вв. внесла религиозная философия, представленная Н. А. Бердяевым, С. Л. Франком, С. Н. Булгаковым, В. С. Соловьевым Л. П. Карсавиным, которые полагали, что для русского народа важно гармоничное развитие в рамках отношений с церковью и государством [2]. Вопросам свободы совести и церковного реформирования уделяли внимание С. П. Мельгунов, В. Я. Уланов, С. Котляревский, доказывавшие необходимость уравнивания Православной Церкви с другими вероисповеданиями [6]. В целом в дореволюционный период исследований государственно-церковных отношений наблюдается существенное разнообразие концепций, объединяет которые стремление авторов обосновать необходимость церковных преобразований.

В отличие от многообразия мнений, характеризующих дореволюционный этап, исследования советского периода давали только отрицательную оценку любым социальным проявлениям религии. В. И. Ленин, Н. К. Крупская, В. Д. Бонч-Бруевич, Д. А. Волкогонов, П. А. Красиков, А. В. Луначарский, Е. М. Ярославский [19] и др. исходили из марксистского положения, доказывавшего, что религии имеют антинародную, буржуазную природу. В первые десятилетия советской власти отечественная наука занималась объяснением причин церковного раскола, произошедшего в 20-е гг. XX в. При этом исследователи, такие как Н. С. Тимашев, И. Демидов, Н. Д. Тальберг [12], как правило, обращали внимание на тесное сотрудничество между официальной Церковью и Советским государством.

В 30-е гг. XX в. исследования государственно-церковных отношений в Советском Союзе претерпели трансформации, обусловленные утверждением коммунистического атеизма как официальной идеологии. В этот период наука о религии исходила из тезиса о реакционной сущности и контрреволюционных действиях Церкви. В трудах Н. М. Никольского, Н. Ф. Платонова, М. А. Рейснера [9] описывалась антинародная политика православной церкви, которая в 1905–1906 гг. переживала период системного кризиса. Большое распространение получили публикации Е. Ф. Грекулова, который доказывал, что государство использовало Церковь как инструмент предотвращения распространения просвещения и знаний среди народа [3].

В 50–60-е гг. XX в. в советской науке происходит постепенный отказ от коммунистической идеологии в пользу объективности и академизма. Тем не менее религия, и в частности Православие, продолжала восприниматься только как реакционная сила. Однако в это время появляются версии о том, что Церковь могла выступать самостоятельно от государства как субъект социального действия. Однако вступление страны в стадию «застоя», повлияло на то, что в исторической науке Церковь упоминалась исключительно в контексте критики ее контрреволюционной деятельности. В частности, были опубликованы сборники документов, свидетельствующие о негативной роли РПЦ в общественно-политической жизни страны [8].

Такие авторы, как Л. И. Емелях, М. М. Персиц, Г. М. Платонов, Н. С. Гордиенко, П. К. Курочкин, сугубо негативно оценивали православие, т. к. считали, что оно защищает самодержавие. Трансформация социальной политики Церкви как ведущая тенденция развития от «староцерковников» к «обновлен-

цам» и прямому сотрудничеству с советскими властями была представлена Р. Ю. Плаксиным, А. Л. Шишкиным, И. Л. Трифоновым [14], сделавшими вывод об идентичности позиции руководства старой Церкви и местоблюстителя митрополита Сергия (Старгородского), для которых главным было самосохранение Церкви в новых условиях бытования. Значительный вклад в изучение церковного реформирования в России в начале XX в. внесла диссертация В. М. Андреева, полагавшего, что оно представляло часть общего процесса реформирования мирового христианства, переосмыслявшего общие принципы жизнедеятельности [1]. Вместе с этим вплоть до 80-х гг. Церковь в исследованиях таких авторов, как П. Н. Зырянов, В. В. Клочков, Ю. А. Розенбаум, М. Ф. Флоринский [16] и др., упоминалась в связи с реакционной ролью, выполняемой ею в процессе развития Российского и Советского государства. В целом в течение всего советского периода в области исследований государственно-церковных отношений наблюдалось господство установок, диктуемых коммунистической идеологией, утверждавшей деструктивную роль Церкви и государственного управления в Российской империи.

Однако во второй половине 1980-х гг. произошло изменение направленности и содержания исследований, посвященных государственно-конфессиональным отношениям в Советском Союзе, которому дал начало процесс преобразований основ советской государственности и идеологии.

В период перестройки появляются работы Б. Борового, Н. П. Красникова [7], направленные на анализ предпосылок, содержания и последствий реформ религиозной сферы, проводимых царским правительством. Их особенностью являлось сохранение марксистской методологической платформы, в рамках которой наряду с традиционно используемыми концепциями развития религии по-новому, вне классового подхода раскрывались события дореволюционной российской истории.

Впервые в советской истории тема религиозного реформирования стала предметом исследования в диссертации Е. В. Фоминых, попытавшейся дать объективный анализ церковной реформы 1905 г. с марксистских позиций. Однако ее работа, также как работы других авторов этого периода, например, С. Н. Савельева [11], характеризовалась наличием определенной противоречивости между содержанием и марксистской методологией, требующей его идеологизации.

Это же противоречие характеризует коллективное исследование «Русское православие: вехи истории», посвященное истории православия в России, опубликованное в 1989 г. В нем в контексте общего цензурного подхода и критики церковной социальной и экономической политики авторы обращали внимание на позитивный вклад, вносимый церковью в жизнь русских людей и культуру России [10]. Задачей, которую ставили перед собой авторы сборника, среди которых выделялись П. Н. Зырянов и Н. С. Гордиенко, было взвешенное и беспристрастное осмысление проблем взаимодействия светской и духовной властей в России. При этом ключевой темой стало освещение влияния правительства на институты церкви, которое впервые было лишено негативных коннотаций и идеологического фона. Тем не менее исходная посылка, указывающая на Церковь как инструмент государственного управления поданными, встре-

енный в бюрократический аппарат и обладающий в связи с этим различными привилегиями и обязанностями, сохранялась. В частности, в ведущей статье П. Н. Зырянова, посвященной роли, сыгранной Церковью в событиях 1905 г. доказывалось, что задачей, которую она ставила перед собой, было достижение «утопического единства» всех групп населения с государством посредством инструментов религиозной веры.

Завершается этот период изданием в 1989 г. монографии Н. П. Красникова, который, разрабатывая методологию светского религиоведения, тем не менее указывал на позитивную функцию, выполняемую Русской Православной Церковью, заключающейся в сплочении русского народа и государства в единое целое [7]. Он утверждал, что невозможно осуждать Церковь за то, что в дореволюционный период она представляла собой элемент государственного аппарата управления и идеологии, т. к. это противоречило бы самой идее христианства. Таким образом, мы можем наблюдать, что в течение перестроечного периода постепенно снижалось влияние марксистской методологии и атеизма на направленность и содержание исследований государственно-церковных отношений, которые с этого времени становятся актуальной проблемой современного религиоведения, истории и зарождающейся в новых условиях теологии.

Итак, в дореволюционное время исследования находились под влиянием идей, отражавших представления авторов о неразрывной связи государственной власти и православия в рамках российской системы российского управления. Большинство авторов считали необходимой и само собой разумеющейся организацию покровительства и обеспечения Церкви и ее служащих со стороны государства, а также ее защиту, с одной стороны, от влияния зарубежных религий, с другой — от языческих и сектантских вероисповеданий. Однако завершался дореволюционный период распространением либеральных взглядов как среди светских авторов, так и представителей Церкви, которые доказывали, что претензии на ограничение свободы религиозного выбора, которые испытывали церковные и светские власти, были свидетельством заблуждения властей предрежащих, приводившего к преследованию еретиков. В рамках советской науки Церкви была отведена роль идеологического инструмента, который царская власть подвергала реформам с целью модернизации всей системы управления. Церковные реформы, в частности реформа 1905 г., понимались как реализация мер, направленных против революционного движения масс и совершенствование их угнетения. В рамках этого понимания церковное реформирование представало в качестве следствия модернизации государственного аппарата власти и свидетельствовало о стремлении священства сохранить свои позиции в институте власти, несмотря ни на какие политические перемены. Важно, что в течение советского периода происходило изменение принципов анализа государственно-конфессиональных отношений, т. к. господствовавший первоначально антиклерикализм постепенно менялся на более взвешенную научную методологию, предполагавшую объективную оценку роли и места Церкви в системе государственно-конфессионального взаимодействия.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев В. М. Либерально-обновленческое движение в Русском православии начала XX века и его идеология: дис. ... канд. философ, наук. — Л., 1972. — 209 с.
2. Бердяев Н. А. Новое религиозное сознание и общественность: монография. — М. Канон+, 1999. — 464 с.
3. Грекулов Е. Ф. Русская церковь в роли помещика и капиталиста. — М.: Атеист, 1930. — 153 с.
4. Заозерский Н. Что есть православный приход и чем он должен быть. — Сергиев Посад: Склад изд. в кн. маг. М. С. Елова, 1912. — 114 с.
5. Знаменский П. М. Учебное руководство по истории русской церкви. — СПб.: Синодальная типография, 1904. — 482 с.
6. Котляревский С. Москва, 17 апреля // Русские ведомости. — 1908. — № 89, 17 апреля. — С. 1–2.
7. Красников Н. П. Социально-этические воззрения русского православия в XX веке. — Киев: Выща шк., 1988. — 177 с.
8. О религии и церкви. Сборник документов / ред. Ф. Гаркавенко. — М.: Изд-во политической литературы, 1965. — 128 с.
9. Рейснер М. А. Государство и верующая личность. — М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2011. — 432 с.
10. Русское православие: вехи истории / Я. Н. Щапов, А. М. Сахаров, А. А. Зимин и др.; науч. ред. А. И. Клибанов. — М.: Политиздат, 1989. — 719 с.
11. Савельев С. Н. Идеи банкротства богоискательства в России в начале XX века. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. — 183 с.
12. Тальберг Н. Д. Церковный раскол. — Париж: Издательство Светлейшего Князя М. К. Горчакова, 1927. — 47 с.
13. Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. — М.: Облиздат; Алир, 1998. — 672 с.
14. Трифонов И. Я. Раскол в Русской Православной Церкви (1922–1925 гг.) // Вопросы истории. — 1972. — № 5.
15. Федоров В. А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период (1700–1917). — М.: Рус. панорама, 2003 (Калуга: ГУП Облиздат). — 479 с.
16. Флоринский М. Ф. Основные законы 1906 г. и церковное управление в России в период третьей юнкерской монархии // Вестник ЛГУ. Сер. История и языкознание. — 1980. — № 20. — С. 21–26.
17. Холопов И. Идеология церковной реформы. — Киев: Христиан. мысль, 1916. — 13 с.
18. Церковь в истории России (IX в. — 1917 г.). Критические очерки / ред. Н. А. Смирнов. — Л.: Наука, 1967. — 335 с.
19. Ярославский Е. Борьба за преодоление религии // Против религии и церкви. Центральный Совет Союза воинствующих безбожников: монография. — М.: Гос. антирелигиозное изд-во, 1935. — Т. 4. — 420 с.